

Я. М. Саади, аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Украина

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ УКРАИНЫ И ИОРДАНИИ

В предлагаемой статье рассматривается субъективный признак соучастия в преступлении по уголовным кодексам Украины и Иордании.

Ключевые слова: субъективный признак, вина, субъективная связь, мотив, цели.

Преступления, совершаемые в соучастии, обладают повышенной степенью общественной опасности, так как объединение психических и физических усилий нескольких лиц является условием, облегчающим совершение преступления, ускоряющим достижение преступного результата и увеличивающим объём преступной добычи или ущерба: физического, материального, организационно-правового, политического или морального характера.

Проблеме соучастия в преступлениях и её различным аспектам уделялось внимание как в работах видных учёных прошлого (Белогриц-Котляревского, А. Н. Жиряева, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева), так и в трудах широко известных в Украине и других государствах СНГ учёных конца XX — начала XXI веков (М. И. Бажанова, Ю. В. Баулина, В. И. Борисова, Ф. Г. Бурчака, Р. Р. Галиакбарова, А. А. Герцензона, П. И. Гришаева, У. С. Джекебаева, О. О. Кваши, А. Н. Козлова, М. И. Коржанского, Г. Л. Кригера, Н. И. Мельника, В. О. Навроцкого, Г. В. Новицкого, А. А. Пинтковского, А. Я. Светлова, Е. Л. Стрельцова, А. Н. Трайнина, П. Ф. Тельнова, Г. О. Усатого, М. Г. Ухрегелидзе и других). Из иорданских учёных можно назвать специалистов по уголовному праву М. Аль-Халяби, К. Аль-Саида, Г. Джарара, М. Нежима, которые внесли определённый вклад в науку уголовного права и законодательство Иордании по проблемам соучастия.

Ещё в середине XIX века в науке уголовного права учёные пытались определить признаки соучастия в преступлении. Так, А. Жиряев писал: “В действии заодно содержится как бы круговая порука, на основании коей произведенное одним должно быть приписано и другому” [1,31].

Одним из признаков соучастия, который является одним из составляющих понятия соучастия, является субъективный, к которому относятся вина, субъективная связь, мотивы и цель.

При дальнейшем анализе мы выходим на важнейший атрибут соучастия — вину, отражающую не только психическое отношение к результату собственного поведения, но и отношение к совместности поведения: то, что все участники действуют совместно в направлении единого результата, должно находить отражение в сознании каждого участника. Без такового не может быть соучастия. Соучастие связано с целеполагаемым общим результатом, на который направлено поведение всех соучастников.

Поэтому наличие общего результата преступления также является обязательным признаком соучастия. При наличии общего результата соучастие признаётся

оконченным преступлением, его недостижение приводит к неоконченному преступлению.

Кроме этого вина включает в себя субъективную связь соучастников, которая понимается как осознание опасности собственного поведения, опасности поведения других участников и объединённой деятельности. Кроме субъективной связи обязательным признаком соучастия является функциональная связь, то есть единство сознания (умысел) и действия (согласованность, выполняемые роли). Совместность действий соучастников заключается в едином для них преступном последствии, в наличии причинной связи между действиями каждого из них и наступившим результатом и создании условий для совершения действий другими соучастниками.

В теории уголовного права, субъективные связи подразделяются на односторонние и двусторонние [2, 73—74]. Первые имеют место в тех случаях, когда лишь один участник понимает, что общий результат достигается совместными усилиями его и другого лица, а другое лицо считает, что действует в одиночку и преступный результат — следствие его поведения. Вторыми признаётся взаимная осведомлённость обоих о совместной деятельности и общем результате её. Возможность соучастия при односторонней субъективной связи можно оспаривать, так как аргументом в пользу наличия только двусторонней связи в соучастии является утверждение о том, что соучастие с односторонней связью не соответствует закону, который требует умышленного совместного участия всех, а также предполагает знание каждым соучастником о примкнувшей деятельности других лиц [3, 51].

Н. А. Гуторова и ряд других юристов высказываются за определение соучастия при односторонней субъективной связи совместно действующих лиц [4, 37]. В связи с этим М. Д. Шаргородский говорил о распространённости замаскированного, неосознанного исполнителем подстрекательства и утверждал, что вообще легче подстрекнуть того, кто не понимает смысла происходящего [5, 90-91]. Ф. Г. Бурчак придерживается мнения, что «деятельность подстрекателя и пособника может оказаться скрытой за столь тонкими намеками и полунамеками, в которых исполнитель ничего преступного не заметит» [6, 101-102].

Расхождения касаются главным образом субъективной связи исполнителя преступления. Так, Г. А. Кригер пишет: «Общественно опасными действиями таких соучастников, как подстрекатель, пособник, организатор, становятся в силу того, что они причинно и виновно связаны именно с действиями исполнителя. Отсюда и необходимость осведомленности любого соучастника о характере преступных действий исполнителя» [7, 138-140]. Исполнитель должен быть осведомлен о слиянии его усилий с преступным деянием других лиц.

Одним из субъективных признаков соучастия выступает мотив. Его сущность и значение ничем не отличаются от тех, что свойственны единолично совершённым преступлением, у каждого соучастника — свой мотив поведения, он может совпадать с мотивами другого (других) соучастника (соучастников) либо не совпадать. Естественно, что при соучастии, направленном на побочный результат, мотивация отсутствует, поскольку она как выражение потребности сопровождает только целенаправленный результат [4, 36].

Умышленный характер деяний всех соучастников не означает совпадения их мотивов и целей. В нормах Особенной части УК Украины цели и мотиву придаётся различное значение. В одних случаях они указаны в качестве обязательных признаков, в других — служат квалифицирующим обстоятельством, в третьих — вовсе не упомянуты. В зависимости от этого определяется значение цели и мотива для субъективной стороны соучастия.

Что касается мотивов действий соучастников, то они могут быть как одинаковыми, так и различными. Так, при совершении убийства все соучастники могут иметь один мотив — отомстить потерпевшему. Но возможны ситуации, когда один из участников действует из мести, а другой из корысти. Например, при так называ-

2) одним из субъективных признаков соучастия является мотив — побудительная сила к действию. Мотивы соучастия ничем не отличаются от мотивов, которые свойственны лицу, единолично совершающему преступление. Мотивы у соучастников могут совпадать или не совпадать, у каждого может быть свой мотив;

3) цель является последним субъективным признаком соучастия. Это то, к чему стремятся соучастники, их желание достичь общего результата. При соучастии цель может быть только одна.

Литература

1. Гуторова Н. А. Совершение преступления организованной группой как форма соучастия по уголовному праву Украины // 36. наукових праць Харківського центру по вивченню організованої злочинності спільно з Американським Університетом у Вашингтоні. – Харків, 2001. – № 2. – 184 с.
2. Кригер Г. А. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Советское государство и право. – 1971. – № 8. – 162 с.
3. Аль-Хальяби М. Комментарии к Уголовному кодексу Иордании. Общая часть. – Амман: Антан мактабет, 1997. – 668 с. (на араб. яз.).
4. Бажанов М. И. Понятие организованной преступной группы и преступной организации // Збірник наукових праць Харківського центру вивчення організованої злочинності спільно з Американським університетом у Вашингтоні. – Х. : Право, 2000. – 184 с.
5. Уголовный кодекс Украины. Комментарии / Под ред. Ю. А. Кармазина, Е. Л. Стрельцова. – Харьков: Одиссей, 2001. – 960 с.
6. Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений. – К.: Политиздат Украины, 1985. – 120 с.
7. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. – 360 с.

Я. М. Сааді

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУБ'ЄКТИВНА СТОРОНА СПІВУЧАСТІ У ЗЛОЧИНІ ЗА КРИМІНАЛЬНИМИ КОДЕКСАМИ УКРАЇНИ ТА ЙОРДАНІЇ

РЕЗЮМЕ

Запропонована стаття знайомить з суб'єктивними ознаками співучасті у злочині за кримінальним кодексом України: виною, суб'єктивним зв'язком, мотивом та метою, які можуть бути включені при визначенні поняття співучасті. В статті також наведено точку зору правознавців Йорданії відносно суб'єктивної сторони співучасті у злочині.

Ключові слова: суб'єктивна ознака, вина, суб'єктивний зв'язок, мотив, мета.